

На правах рукописи

ТРОВАТИ Светлана Николаевна

**ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ОСНОВНЫХ КОНЦЕПТОВ, ПРЕДСТАВЛЯЮЩИХ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО-ЭМОЦИОНАЛЬНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ЧЕЛОВЕКА**

(на материале английской и русской фразеологии)

Специальность 10.02.19 – теория языка

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

Воронеж 2007

Работа выполнена в Воронежском государственном педагогическом
университете

Научный руководитель – доктор филологических наук,
профессор
Беркнер Сергей Самуилович

Официальные оппоненты – доктор филологических наук,
профессор
Стернин Иосиф Абрамович

– кандидат филологических наук,
доцент
Кармызова Ольга Александровна

Ведущая организация – **Воронежский государственный
архитектурно-строительный
университет**

Защита состоится «24» мая 2007 г. в 14 часов на заседании диссертационного
совета Д 212.038.07 в Воронежском государственном университете по адресу:
394006, г. Воронеж, пл. Ленина, 10, ауд. 14.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Воронежского
государственного университета.

Автореферат разослан «_____» _____ 2007 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Вахтель Н.М.

Реферируемая работа посвящена изучению особенностей вербализации концептов, представляющих внутренний мир человека, во фразеологии английского и русского языков. Исследование представляет собой попытку проанализировать, каким образом в русских и английских фразеологизмах воплощается коллективное знание об интеллектуальной и эмоциональной деятельности человека, формально представленное в них компонентами *head* – голова, *mind* – ум, *heart* – сердце, *soul* – душа. Оно выполнено в рамках лингвокогнитологии и антропоцентрической парадигмы в языкознании.

XX столетие с его катаклизмами и социальными потрясениями поставило в центр научного познания человека, привлекло внимание всех гуманитарных наук, в том числе лингвистики, к человеческой личности. Наивное же сознание, как отмечает Н.Д. Арутюнова, было обращено к человеку с незапамятных времен [Арутюнова, 1999]. Поэтому когнитивный анализ языковых явлений выявляет яркую антропоцентричность языковой системы. Она проявляется, например, во внимании к внутреннему миру человека – в языке очень подробно освещены концепты, представляющие психологическую деятельность, в частности, интеллектуальную и эмоциональную. Эти концепты (среди них концепты *head, mind, heart, soul, голова, ум, сердце, душа* русской и английской лингвокультур) более или менее подробно описываются в трудах многих отечественных и зарубежных ученых [Алексеева, 1996; Бурнос, 2004; Пименова, 2004; Урысон, 1995, 2003; Шмелев, 2000, 2002; Яковенко, 1999; Wierzbicka, 1992 и др.]. Эти исследования проводятся как на лексическом, так и на фразеологическом материале.

Некоторые ученые реконструируют отдельные концепты (например, концепт *ум* [Пименова, 2004], концепт *душа* [Перевозникова, 2002]). Однако многие работы посвящены реконструкции более объемной части языковой картины мира: концептов *heart, Herz, soul, Seele, spirit, Geist* [Яковенко, 1999]; концептов *ум* и *разум* [Сергеева, 2004]; концептов *душа* и *дух* в русской, английской и эвенкийской концептосферах [Черникова, 2004]; концептов *mind, heart, soul* [Соловьева, 2005]. В исследованиях Е.В. Урысон и А.Д. Шмелева концепты *голова, ум, сердце, душа* рассматриваются как часть целостной русской языковой картины человека [Урысон, 2003; Шмелев, 2002].

Однако до сих пор недостаточно исследовались и сопоставлялись концепты двух лингвокультур *head* – голова, *mind* – ум, *heart* – сердце и *soul* – душа в их взаимодействии, недостаточно изучалось, каким образом все эти

концепты объективируются во фразеологии, какие признаки концептов приносят во фразеологизмы компоненты, вербализующие их. Между тем, фразеология – один из языковых уровней, на котором антропоцентричность проявляется наиболее ярко, и упомянутые концепты представлены широко. Этим и объясняется **актуальность** настоящего исследования.

Его **объектом** послужила совокупность английских и русских фразеологических единиц (ФЕ) с компонентами *head* – голова, *mind* – ум, *heart* – сердце, *soul* – душа. **Предметом** исследования являются признаки концептов *head* – голова, *mind* – ум, *heart* – сердце, *soul* – душа, нашедшие выражение в ФЕ с этими компонентами, а также универсальные и культурно специфичные способы их выражения.

Цель диссертационного исследования состоит в том, чтобы выявить, каким образом концепты, представляющие интеллектуально-эмоциональную деятельность человека, вербализуются во фразеологии английского и русского языков, определить национально-культурные особенности их вербализации. Соответственно, **задачами** исследования являются:

- 1) выявить особенности представления внутреннего мира человека в концептах *head* – голова, *mind* – ум, *heart* – сердце, *soul* – душа;
- 2) выяснить, каким образом структурная организация фразеологизмов с этими компонентами способствует реализации в них признаков концептов;
- 3) изучить семантику фразеологизмов и найти соответствия между семами фразеологических значений и признаками концептов;
- 4) рассмотреть тематические группы, в которые входят изучаемые ФЕ;
- 5) выяснить, каким образом культурно-национальная специфика рассматриваемых концептов влияет на культурно-национальное своеобразие ФЕ.

Научная новизна проведенного исследования состоит в том, что впервые предпринимается попытка изучить концепты *head* – голова, *mind* – ум, *heart* – сердце, *soul* – душа в такой комбинации и выявить реализацию этих концептов во фразеологии. В исследовании анализируются всевозможные пути реализации признаков концептов в ФЕ: рассматриваются синтаксические роли изучаемых компонентов в сочетаниях и их отражение в семантике фразеологизмов; анализируются образные основания ФЕ и их обусловленность строением концептов; выделяются семантические области, в которые входят

рассматриваемые ФЕ; определяется, насколько культурная специфичность исследуемых концептов прослеживается в ФЕ.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что полученные выводы могут оказаться полезными для более глобальных исследований когнитивных ролей компонентов в целостном значении фразеологизмов, для изучения целостной модели человека, вербализованной во фразеологии.

Практическая значимость проведенного исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы при составлении лингвострановедческих словарей, справочников, двуязычных фразеологических словарей; при создании спецкурсов по английской и русской фразеологии, социолингвистике, этнопсихологии, лингвострановедению; при руководстве дипломными работами и научной деятельностью студентов.

Материалом исследования послужил корпус английских и русских фразеологизмов общим количеством соответственно 543 и 700 единиц, отобранных из словарей по формальному признаку наличия в них компонентов *head – голова, mind – ум, heart – сердце, soul – душа*. Паремии не входят в основной корпус исследуемых единиц, однако привлекались нами на некоторых этапах исследования как вспомогательный материал.

Теоретической базой диссертации стали труды отечественных и некоторых зарубежных ученых в области семантики (Ю.Д. Апресяна, Н.Н. Болдырева, Е.В. Падучевой, О.Н. Селиверстовой, А. Вежбицкой и других), фразеологии (В.Н. Телия, Д.О. Добровольского, А.В. Кунина, А.Д. Райхштейна, Ю.П. Солодуба, М.Л. Ковшовой и других), теории концептов (Ю.С. Степанова, Е.С. Кубряковой, З.Д. Поповой, И.А. Стернина, В.И. Карасика, С.Г. Воркачева и других), лингвокультурологии (М.К. Голованивской, О.А. Корнилова, В.А. Масловой и других).

В работе применялись следующие **методы** исследования: компонентный анализ, контекстный анализ, сопоставительный анализ, этимологический анализ, выборочные количественные подсчеты.

На защиту выносятся следующие положения:

1) При вхождении лексемы в состав фразеологизма концепт, вербализованный этой лексемой, вступает во взаимодействие с другими слоями знаний. Эти отношения запечатлены в структуре ФЕ, их внутренней форме, тематической принадлежности и свидетельствуют об универсальных, а также

национально-специфических признаках этого концепта, о его месте в концептосфере народа.

2) В ФЕ с компонентами *head* – голова, *mind* – ум, *heart* – сердце, *soul* – душа объективируются ядерные признаки концептов, представляющих интеллектуальную и эмоциональную деятельность человека.

3) Объективированные в ФЕ признаки концептов *head* – голова, *mind* – ум, *heart* – сердце, *soul* – душа свидетельствуют о закреплённых во фразеологии наивных представлениях об этих психологических сущностях. Среди приписываемых им свойств и видов деятельности выделяются как объективные, так и вымышленные, обозначенные по аналогии с объективно существующими явлениями. Их обозначение, поэтому, свидетельствует о связях реальных и фантастических сущностей в национальных картинах мира, о том, как наивное сознание конструирует и заполняет в них те или иные ячейки.

4) На основании выделенных признаков удастся реконструировать часть языковой модели человека и фрагмент языковой картины мира в каждой из исследуемых концептосфер. Становится возможным делать выводы об универсальных и национально специфических способах представления интеллектуальной и эмоциональной деятельности человека, реального и воображаемого миров в рассматриваемых концептах.

Апробация работы. По теме диссертации опубликовано шесть работ. Результаты исследования были изложены в докладе на международном конгрессе по когнитивной лингвистике (Тамбов, 2006), в докладах на научных конференциях: международных («Филология и культура» – Тамбов, 2005; «Лингвистические основы межкультурной коммуникации» - Нижний Новгород, 2005), региональной («Лингвометодические и социокультурные проблемы обучения иностранным языкам и культурам» – Липецк, 2005), а также на заседаниях кафедры английского языка Воронежского государственного педагогического университета в 2006 и 2007 годах.

Объем и структура диссертации. Текст диссертации (без списка литературы) составляет 167 страниц. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной теоретической литературы, лексикографических источников и источников текстовых примеров (всего 191 наименование). Текст диссертации включает 4 таблицы.

Во Введении обосновывается актуальность исследования, определяются его объект, предмет, цель, задачи, материал, методы, научная новизна,

теоретическая и практическая значимость, описывается теоретическая база работы, а также формулируются положения, выносимые на защиту. В Главе I освещаются основные положения теории концептов, фразеологической науки на новом этапе ее развития, описываются важнейшие особенности концептов *head – голова, mind – ум, heart – сердце, soul – душа*. В Главе II анализируются синтаксические модели ФЕ с исследуемыми компонентами и развитие их семантического потенциала, семантические особенности и тематические группы этих ФЕ. В Главе III излагаются теоретические положения, касающиеся проблем менталитета и языковой картины мира, выявления культурного компонента языковых единиц, и на их основании проводится анализ национально-культурного своеобразия исследуемых ФЕ. В Заключении кратко формулируются основные выводы и обобщаются результаты исследования, а также намечаются некоторые перспективы дальнейшей работы в избранном направлении.

Содержание работы

Глава I «Теоретические основы исследования вербализации концептов во фразеологии» состоит из пяти разделов. В ней раскрывается содержание основных понятий, используемых в работе, и объясняются теоретические положения, на которых она базируется.

В диссертации рассматриваются способы представления признаков концептов *head – голова, mind – ум, heart – сердце* и *soul – душа* во фразеологизмах, в которые входят эти компоненты. В этой связи необходимо выяснить некоторые следствия, которые имеет вхождение современной лингвистики в русло когнитологии. С одной стороны, это развитие теории концептов. С другой стороны, это эволюция взглядов на строение и семантику фразеологизмов. На наш взгляд, именно теория познания предоставляет возможность соприкосновения и пересечения этих разделов науки о языке.

Познание человеком мира имеет своим результатом формирование определенных структур знания. В современной науке все исследователи признают тот факт, что эти структуры не есть объективный мир в миниатюре, а суть образования, несущие на себе отпечаток процессов, происходящих в человеческом мозге.

Видимо, эти структуры могут быть различного характера. В логике для обозначения некоторых из них используются термины «понятие» и

«представление». Однако они не охватывают всего разнообразия форм репрезентации знаний. Термин «концепт», использовавшийся ранее в философии и логике для обозначения общих понятий, в когнитологии наполняется новым содержанием и «включает, в отличие от понятия, не только описательно-классификационные, но и чувственно-волевые и образно-эмпирические характеристики» [Карасик, 2004, С.115].

Во многих определениях концепта отмечается его свойство отражать наиболее существенные свойства предметов и явлений и таким образом служить основанием для обобщения, представления множества предметов определенного класса. Представители лингвокогнитивного направления (Е.С. Кубрякова, З.Д. Попова, И.А. Стернин, А.П. Бабушкин, Н.Н. Болдырев) именно связь с мышлением выдвигают на первый план в исследовании концепта. Так как в мыслительных процессах, связанных с обобщением, ключевую роль играет язык, связь с языком представляется важным свойством концепта.

Еще одна важная характеристика концептов – их общественный, социально обусловленный характер, хотя он не предполагает отсутствие в них индивидуальных черт. Соединить общественное и индивидуальное в модели концепта позволяет представление его как поля (З.Д. Попова, И.А. Стернин). Его ядром является базовый когнитивный слой, окруженный дополнительными когнитивными слоями и, наконец, интерпретационным полем. В каждом из слоев могут присутствовать единицы, характерные как для национального, так и для группового и индивидуального сознания [Попова, Стернин, 2001, С.60–64].

Интеграцию в концепте признаков разного характера предполагают также исследователи (последователи лингвокультурного направления), выделяющие в концепте понятийную, образную и ценностную стороны.

Социальная обусловленность концептов означает их культурную обусловленность, связь с ценностями. Культурная составляющая концепта настолько важна, что представителями лингвокультурного подхода (Ю.С. Степанов, В.И. Карасик, Д.С. Лихачев, Ю.Д. Апресян, В.А. Маслова) она ставится во главу угла. Концепт видится им как базовая единица культуры, в которой представлены ее элементы.

Само существование концепта обуславливается ценностными факторами. Кроме того, количественное и комбинаторное предпочтение признаков при

концептуализации мира свидетельствует, по словам В.И. Карасика, о различиях между культурами [Карасик, 2004, С.112].

Учитывая достижения обоих направлений в изучении концепта, в нашем понимании этого термина мы опираемся на работы З.Д. Поповой и И.А. Стернина, А.П. Бабушкина и С.Г. Воркачева. Под концептом мы понимаем единицу коллективного знания/сознания, отражающую духовные и материальные ценности, преимущественно имеющую языковое выражение и отмеченную этнокультурной спецификой.

В рамках установившегося в лингвистике когнитивного подхода к языковым явлениям во фразеологии выработан соответствующий подход к фразеологическому значению. Учитывая данные когнитивных исследований последних десятилетий, фразеологи (В.Н. Телия, Д.О. Добровольский, А.Н. Баранов, Н.Ф. Алефиренко, Т.З. Черданцева, А.К. Бирих и др.) выработали взгляд на ФЕ как на сложную когнитивную структуру, в которой взаимодействуют многие виды знаний. Они пришли к выводу, что формирование значения идиом (как наиболее сложного и интересного класса ФЕ) состоит не только в процессе трансформации смыслов, но представляет собой взаимодействие соответствующих пластов знаний, с помощью которых мы постигаем реальный мир, действительность [Феоктистова, 1999, С.176]. Идиома, таким образом, рассматривается ими как микротекст, насыщенный информацией различного рода (В.Н. Телия), который подлежит расшифровке в пространстве знания воспринимающего ее реципиента.

Мы полагаем, что в процессе когнитивного взаимодействия участвуют также концепты, вербализованные компонентами ФЕ, а в концептуальной структуре, представленной фразеологизмом, сочетаются следы нового фрейма и фрейма исходного, актуализируемого буквальным значением сочетания слов. Поэтому о концептах, вербализованных отдельными компонентами ФЕ, могут свидетельствовать структурные отношения внутри сочетаний, следы прямых лексических значений компонентов, место фразеологического значения в семантическом пространстве языка. Учитывая культурно обусловленный характер возникновения образов, все перечисленные отношения свидетельствуют также об особенностях национального мышления. Поэтому сопоставление фразеологизмов двух языков выявляет многие культурные особенности наций.

Вместе с развитием воззрений на природу фразеологического значения несколько меняются также установки контрастивной фразеологии. Сопоставление ФЕ в семантическом и структурном отношении, как и на более ранних этапах развития фразеологии, предполагает рассмотрение значения фразеологизмов, их грамматических моделей, лексического состава, особенностей употребления (В.Г. Гак, Е.Ф. Арсентьева, Н.Л. Шадрин и др.). Однако в анализе этих компонентов акцент смещается на их интерпретацию в культурном пространстве рассматриваемых языков. Имеется в виду соотнесение знаний, заключенных во фразеологических значениях, с культурными знаниями, а также нахождение в перечисленных аспектах закономерностей видения и членения действительности, воплощенных в сопоставляемых языках.

Концепты, исследуемые в диссертации, универсальны, но отличаются по строению и значимости в языковых картинах мира.

Концепты *head* и *голова* разворачиваются вокруг признаков, выражающих их анатомическое происхождение. Эти признаки переосмысливаются в двух направлениях – по сходству функций и свойств и по сходству формы. Соответственно наиболее важными слоями признаков являются: ум, организационный центр, жизненно важный орган, часть тела, занимающая вершинное положение, имеющая круглую форму. Ценностная составляющая концепта проявляется, с одной стороны, в его значимости, а с другой стороны, в нормативных установках, связанных с умом: норма (наличие ума) – антинорма (его отсутствие).

Очевидно, что с концептами *head* и *голова* неразрывно связаны отношениями локализации концепты *mind* и *ум*. Эти концепты, однако, обладают гораздо меньшим количеством универсальных черт. Их ядра образованы признаками «способность» и «мышление», но они отличаются по ряду других значимых признаков. Видимо, это связано с высокой степенью их сложности, объяснение которой можно найти в процессе их эволюции: «понятие ума осваивалось и выкристаллизовывалось из ряда пограничных ему понятий, составляющих общий континуум духовного, истинно человеческого, ценного в человеке» [Ковшова, 1996, С.169]. Как следствие, во-первых, концепты *mind* и *ум* имеют размытые границы, а, во-вторых, в их состав входит много признаков, пограничных с другими концептами внутренней жизни человека. Исследователями постулируется особый ценностный статус как

одного, так и другого концептов в языковых картинах мира и их специфичность в обеих концептосферах [Голованивская, 1997; Wierzbicka, 1992].

Их специфичность по отношению друг к другу проявляется, в большой степени, в объеме – концепт *mind* охватывает большее число явлений внутренней жизни, обозначая, кроме интеллектуальных свойств, действий и состояний, также некоторые эмоциональные состояния и процессы в сфере подсознательного. Концепт *ум* также включает большое количество психических функций, однако не обладает таким объемом, отличаясь скорее качественно. Русскоязычным сознанием само мышление понимается как два разных процесса и, соответственно, по-разному оценивается. Ум «высокий» оценивается положительно, однако его «избыток» (также показательное понятие) получает негативную оценку. Напротив, житейский ум («ум-разум») трактуется всегда положительно.

Концепты *heart* и *сердце*, аналогично концептам *head* и *голова*, разворачиваются вокруг признаков, обозначающих физический орган, переосмысливаемых в связи с психологической деятельностью. С кровообращением, сердцебиением, другими физическими состояниями сердца связываются эмоции, которые образуют базовые слои англоязычного и русского концептов: страдание, страх, душевные переживания. Кроме этих, сердце связано со многими другими эмоциями. Именно эмоциональная деятельность является главной функцией сердца. Заметно при этом, что круг признаков, характеризующих сердце по его участию в эмоциональной сфере, шире в русской языковой картине мира. Напротив, в концепт *heart* входят признаки, расширяющие его за счет более активного включения в сферы рациональной деятельности и участия во внутренней жизни в целом. Так же, как и концепт *mind*, концепт *heart* проявляет некоторое функциональное сходство с русским концептом *душа*.

Как известно, концепт *душа* является знаковым в русской лингвокультуре. Его описанием занимались отечественные и зарубежные ученые (Е.В. Урысон, А.Д. Шмелев, А. Wierzbicka и др.). Его важность взаимосвязана с емкостью и широтой концепта: изначальные концептообразующие признаки, связанные с религиозными практиками, дополнились в нем другими, связанными со многими сторонами духовной активности человека. В результате образовался концепт, актуализирующийся в сознании носителей языка намного чаще по сравнению с его аналогами в

других культурах, в том числе англоязычной. Многие функции, приписываемые русским языковым сознанием душе, в английской языковой картине мира принадлежат органам *mind* и *heart*. Имеются в виду признаки, объединяющие фрагменты внутреннего психического мира человека, ментального и чувственного миров.

Таким образом, все рассматриваемые концепты представляют разные по своему характеру психологические и физические феномены – органы, части тела, материальные и идеальные сущности. Поэтому свои особенности имеют процессы вербализации каждого из них. Эти особенности рассматриваются нами в Главе II.

В Главе II «Структурно-семантические особенности фразеологических единиц с компонентами *head* – голова, *mind* – ум, *heart* – сердце и *soul* – душа» ФЕ с обозначенными компонентами рассматриваются с трех позиций.

Так как концепты, вербализованные компонентами ФЕ, участвуют в формировании фразеологического значения, их следы запечатлеваются, во-первых, в структуре сочетаний, во-вторых, во фразеологическом образе, а, следовательно, в-третьих, проявляются также в семантических связях фразеологизмов с другими единицами языка. Соответственно, вторая глава состоит из трех разделов.

В первом на основании исследований по семантике грамматики (О.Н. Селиверстова, Н.Н. Болдырев, Е.В. Падучева, Ю.С. Степанов, Н.Д. Арутюнова) обосновывается правомерность исследования признаков концептов *head* – голова, *mind* – ум, *heart* – сердце, *soul* – душа через анализ структуры фразеологизмов. Структура претерпевает меньше всего изменений в процессах семантических трансформаций при формировании фразеологизмов. В этой связи полагаем, что именно она несет в себе следы тех отношений, в которые вступали компоненты исходного словосочетания, а, следовательно, характеристик концептов, которые обусловили подобные отношения компонентов. Поэтому выделенные А.В. Куниным структурные классы ФЕ (глагольные, субстантивные, адъективные, адverbиальные, междометные и другие) рассматриваются нами как структуры, предполагающие определенные семантические отношения лексем, входящих в них, и концептов, вербализованных этими лексемами. Лексемы *head* – голова, *mind* – ум, *heart* – сердце, *soul* – душа в глагольных ФЕ анализируются с точки зрения

таксономических классов, представленных ими (использовались списки ролей участников ситуации и таксономических классов имен, приведенных в [Падучева, 2004]), а в остальных типах ФЕ с точки зрения определенного способа их характеристики.

Большинство рассматриваемых ФЕ как русского, так и английского языков принадлежат к классу глагольных, что характерно и в целом для фразеологических систем этих языков. Они порождаются в основном по сходным моделям, главными из которых являются **V+N**, **V+N/pron+N/pron**, **V+prep+N**, **V+N+N**. Выделяется также ряд менее распространенных моделей и моделей, характерных только для английского языка (**V+N+postverb**, **V+N/pron+N+V**, **V+pron+N+Past Participle** и др.).

В большинстве ФЕ, построенных по модели **V+N**, изучаемый компонент играет роль пациенса и во многих случаях выступает в качестве наличествующего объекта при вербализации концепта «обладание» (ср. *have a heart*, *sell one's soul*, *не иметь сердца*). Эту же роль компоненты играют в позиции прямого дополнения в модели **V+N+N**, ср. *give smb. his head*, *give smb. (fresh) heart*, *отдавать богу душу*. Возможна также роль объекта при вербализации концепта «агенса воздействует на объект/изменяет объект» (ср. *alter one's mind*, *разбить чье-л. сердце*). В русских ФЕ компоненты могут занимать позицию не только прямого, но и косвенного дополнения и включаться в концепт «инобытие объекта», ср. *отдыхать сердцем/душой*, *рисковать головой*.

В этих ролях компоненты реализуют категории «материальный предмет» и «часть тела/орган» (последняя явно не выделяется лишь у единиц *mind* – ум). *Душа*, *сердце* и английское *heart* могут проявлять себя также как вещества, субстанции (*harden one's heart*, *растопить душу/сердце кого-л./чье-л.*).

Для модели **V+N/pron+prep+N/pron** характерно пространственное толкование исследуемых компонентов. Они получают его также в некоторых субстантивных ФЕ. В трактовке компонентов *head* и *голова* основным является таксономический класс «вместилище»; *mind* и ум, аналогично, проявляют признаки «вместилище», «поверхность», «объект, характеризующийся положением в пространстве относительно чего-либо». Для компонента *heart* значимыми становятся признаки глубины и объема, а русское *сердце* получает пространственное толкование скорее в предикативных ФЕ. Компонент *душа*

реализует категории, связанные с пространством, во многих моделях, чем резко отличается от английского *soul*.

Субстантивных ФЕ гораздо меньше среди рассматриваемых единиц, и они несколько более однородны по структуре. В них исследуемые компоненты выступают в роли либо характеризующего, либо характеризуемого членов. Во многих случаях наблюдается зависимость между способом характеристики компонента, семантикой характеризующего члена и обозначаемыми качествами.

Особенностью адвербиальных ФЕ является чрезвычайное разнообразие их структурной организации. Поэтому при описании их структурных моделей выделяется большое количество групп, многие из которых представлены только несколькими ФЕ. Структурное разнообразие этих ФЕ сопровождается и семантическим разнообразием.

Заметной особенностью русских адъективных ФЕ является то, что все они, за исключением одной (*с булавочную головку*), служат для обозначения признака лица. Английские ФЕ не проявляют такого единообразия в значении. Они могут характеризовать как человека, так и другие объекты.

Междометные ФЕ также отличаются большим разнообразием моделей. Однако они имеют яркую черту сходства: все они высоко эмоциональны.

В результате исследования становится очевидным, что многие из ролей, которые исследуемые компоненты играют в сочетаниях, подтверждают наличие в концептах некоторых признаков или объясняют их, и таким образом подчеркивают культурную специфичность концептов.

В структурной организации фразеологизмов с компонентами *head* и *голова* ярко проявился слой признаков «часть тела». О его принадлежности к ядерной части концептов свидетельствует то, что этот признак выражается во многих моделях ФЕ: **V+N/pron+prep+N/pron**, **V+N+N**, **V+prep+N**. Кроме структурных, для этого используется множество других средств: в русском языке приставки (*склонять голову перед кем-л./чем-л.*, *сорвать голову с кого-л.*); в обоих языках предлоги (*be above smb.'s head*, *висеть над головой*); в английском языке поствербы *up*, *down*, *off* (*keep one's head down*). При помощи поствербов выражается также противопоставление головы как верхней части тела сердцу как органу, находящемуся внутри: *cry one's heart out*, *heave one's heart up* vs. *work one's head off*.

Видение нематериальных сущностей *ум* и *mind* как «органов» объясняется их трактовкой как вместилищ, ср. *leap into smb.'s mind*, *перебираться в уме что-л.* Их пространственное толкование помогает вскрыть механизм формирования образа в некоторых ФЕ, обозначающих сумасшествие: в обеих концептосферах отличительным признаком ума становятся его границы и тесная связь между лицом и принадлежащим ему умом. Во многих ФЕ, агенсом в которых выступает лицо, его объединяет с умом единство пространства их существования. Человек может быть внутри или вне пространства собственного ума: *go out of one's mind*, *выживать из ума*.

Сходным образом, пространственный признак оказывается важным в трактовке нематериальной сущности *душа*, что значительно расширяет этот концепт и во многом способствует его актуализации во многих контекстах. Компонент *душа* представляет предмет, находящийся внутри тела, то есть имеющий определенную пространственную локализацию (ср. *вытягивать/вытянуть <всю> душу*), вместилище (ср. *влезать/влезть в душу кого-л., чью-л., кому-л., к кому-л.*), а также поверхность (ср. *с души скинуло*). В предикативных ФЕ он проявляет себя движением (*душа уходит в пятки*), испусканием частиц своей массы (*душа пузыри пускает*).

Напротив, компонент *soul* не только реализует меньше категорий, связанных с пространством, но и отмечается гораздо более слабым участием во многих других моделях при реализации таких концептов, как «обладание», «агенса изменяет объект» и др. В предикативных единицах, в отличие от других компонентов, *soul* не выступает в роли агенса. Эти наблюдения имеют серьезное значение для выявления национально-культурных особенностей изучаемых концептов и используются нами в Главе III.

Характеристики концептов, представленных в ФЕ, запечатлены не только в структуре, но и во внутренней форме фразеологизмов, в которой выражается фразеологический образ. Анализ образов, положенных в основу исследуемых ФЕ, с точки зрения представленности в них признаков концептов *head* – *голова*, *mind* – *ум*, *heart* – *сердце*, *soul* – *душа* осуществляется во втором разделе Главы II. Наиболее распространенным способом анализа образности является буквальное прочтение ФЕ с учетом лексических значений ее компонентов (Д.О. Добровольский, В.П. Жуков).

В результате исследования выяснилось, что тип семантической трансформации значений ФЕ в большой степени определяется строением

концептов, представленных их компонентами. Поэтому во многом сходные механизмы переносов были выявлены в ФЕ с компонентами *head* – *голова* и *heart* – *сердце*, с одной стороны, и *mind* – *ум* и *soul* – *душа*, с другой. Думаем, это объясняется тем, что в первом случае в основе концептов лежит чувственно-наглядный образ объекта, тогда как во втором такого прототипа не существует.

Во фразеологии объективированы многие универсальные представления о голове и сердце. В ФЕ с компонентами *head* и *голова* одним из самых распространенных семантических преобразований является перенос представлений о физических состояниях и пространственных положениях головы на психологическую и социальную сферы. Выделяются следующие основные виды переносов: физиологическое состояние → умственное, психологическое состояние; движение головой → проявление душевного состояния; физические характеристики формы, размера → пространственные характеристики объектов, степень (психологический аспект); физическое воздействие на голову → психологическое воздействие на ее носителя.

В обеих концептосферах с очевидностью представлена также связь «голова – мозг – ум», которая выражается во многих моделях за счет переносов на основе признаков наличия/отсутствия головы, ее качеств (наполнение, дефекты, принадлежность, болезнь, работоспособность), процессов ее функционирования (эффективность).

Точно так же, в ФЕ с компонентами *heart* и *сердце* в терминах физических процессов описываются явления внутренней жизни. Во многих фразеологических значениях происходит взаимодействие одинаковых или сходных фреймов знаний, хотя сам набор описываемых явлений несколько отличается в английском и русском языках в соответствии с разницей в наборе признаков в составе концептов. Эмоциональные состояния имеют физические аналоги – кровь, боль, сердцебиение, ранение, механическое воздействие на орган.

Сходство механизмов семантических преобразований обеспечивается также общей символической природой концептов *heart* и *сердце* и общностью аксиологических оценок. Положительно и отрицательно оцениваются соответственно большой и маленький размер и объем; открытость и закрытость; мягкость и твердость; легкость и тяжесть.

Во фразеологизмах с компонентами *mind* – ум и *soul* – душа формирование значения идет в другом направлении – в соответствии с общей тенденцией осмысления явлений внутренней жизни в категориях материального мира отсутствующие конкретные прототипы конструируются сознанием. Об этом во многом свидетельствует структурная организация ФЕ. На примере концептов *mind* – ум и *soul* – душа четко прослеживается связь структурной организации и семантики ФЕ.

Категории, реализованные компонентами *mind* и ум (материальный предмет, вместилище, поверхность и др.) проявляются также во фразеологических образах. Как следствие, возникающие ассоциации относятся к признакам объема, глубины, крепости, здоровья. Значимыми при этом становятся признаки «статика» и «динамика», маркирующие соответственно умственные способности и мыслительную деятельность.

Сходным образом происходит формирование значений ФЕ с компонентом *душа*. *Душа* видится русскоязычным сознанием как полноценный орган, обладающий физическими характеристиками и подверженный физическому воздействию. Основаниями для переносов становятся признаки «боль», «тяжесть», «передвижение», «глубина», «объем» и др. Концепт *soul*, напротив, ограничиваясь в основном признаками, отражающими его религиозную природу, не характеризуется такой широтой. Поэтому применительно к этим двум концептам об общности ассоциаций можно говорить по большей части в отношении прототипических признаков: единства и противоположности души и тела, спасения, вечной жизни и т.д.

Выявленные различия свидетельствуют о разнице в народном восприятии двух явлений и наблюдаются также в распределении фразеологизмов по тематическим группам.

Выделение групп ФЕ было важно с точки зрения отражения ими некоторых отрезков действительности, так как именно с ними в представлении носителей языка оказываются связанными изучаемые концепты. За основу нами были взяты тематические группы, выделенные авторами Словаря образных выражений русского языка [СОВРЯ], к которым мы добавили группу «психическое состояние» и группу «смерть».

Результаты исследования представлены в таблицах, интерпретация которых предоставляет материал для выводов о национально-культурной

специфике ФЕ, так как наглядно демонстрирует строение части языковой картины мира.

Некоторые факты о национально-культурном своеобразии исследуемых единиц стали очевидными уже во второй главе. Обнаружилось, что в целом качественным различиям концептов в концептосферах соответствуют качественные различия в сфере фразеологии. В Главе III предпринимается попытка более широко взглянуть на эти различия и дать им некоторые объяснения.

В Главе III «Национально-культурное своеобразие фразеологических единиц с компонентами *head* – *голова*, *mind* – *ум*, *heart* – *сердце* и *soul* – *душа*», обобщая результаты многочисленных лингвокультурологических исследований отечественных ученых (В.Н. Телия, М.Л. Ковшовой, В.А. Масловой, В.И. Постоваловой, И.А. Подюкова, О.А. Корнилова и др.), мы развиваем их с учетом собственных наблюдений о представленности культурных знаний в исследуемых ФЕ, о содержании их культурных компонентов. Культурно-национальная коннотация ФЕ понимается нами, вслед за В.Н. Телия, как «интерпретация образного основания в знаковом культурно-национальном “пространстве” данного языкового сообщества» [Телия, 1996, С.215]. Поэтому в Главе III предпринимается попытка соотнести значения языковых знаков с культурными смыслами.

В некоторых ФЕ лингвокультурологическая информация содержится в денотативном аспекте значения либо во внутренней форме. Это касается в основном ФЕ с компонентами *head* и *голова*, во многих из которых проявляется народный быт. В русские ФЕ получают выход представления о ведении хозяйства (*голова соломой набита*), о знахарстве (*морочить голову кому-л.*), о семейной жизни (*пропадать за глупую голову*). В английских ФЕ запечатлены привычные занятия: травля медведя (*like a bear with a sore head*), скачки и коневодство (*give smb. his head*), регби (*against the head*), инженерия и мореплавание (*work up a head of steam*), реалии быта (почтовая марка – *a King's head*).

Однако более интересные наблюдения касаются мировидения и мировосприятия народов. Важность этих наблюдений связана с антропоцентричностью изучаемых концептов. Все рассматриваемые в диссертации сущности, согласно наивным представлениям, участвуют в интеллектуальной и эмоциональной деятельности человека и занимают

определенное место в единой, целостной модели его внутреннего мира. Реконструкция этих фрагментов языковой картины мира представляет фактически материальное воплощение взглядов на человека и окружающую его действительность, осмысленную в антропоцентрических категориях. Прежде всего содержанием изучаемых концептов и ФЕ являются психологические свойства личности. Избирательность каждого языкового сознания проявляется в том, какие стороны психологии им подмечаются, а специфические взгляды – в том, какие о них существуют представления, а также в том, каким универсальное в человеческой психологии предстает, будучи пропущенным сквозь призму национального мировидения.

Именно в связи с различиями в отражении национальными сознаниями психологических черт связано то, что одни и те же черты приписываются в двух концептосферах разным «органам». Особенно явно это проявляется при сопоставлении концепта *душа* с англоязычными концептами. Многие явления внутренней жизни человека, привычно связываемые русскоязычным сознанием с невидимым органом *душа*, согласно англоязычному сознанию, находятся в сфере влияния ума *mind* и сердца *heart*. Соответственно, эти феномены часто рассматриваются в одинаковых категориях и по некоторым параметрам играют сходные роли в языковых картинах мира.

С сердцем *heart* «орган» *душа* близок прежде всего в описании эмоций (ср. *от всей души* – *with all one's heart/from the bottom of one's heart*). Точно так же, среди признаков концепта *душа* находятся многие параллели с признаками концепта *сердце*. Это связано с представлением о душе как о реальном органе, выражающемся, в частности, в структуре ФЕ и проявляющемся в приписывании ей соответствующих физических характеристик.

Значимость концепта *душа* в русскоязычной культуре в некотором роде сопоставима со значимостью концепта *mind* в концептосфере английского языка. Им приписываются сходные признаки, поэтому во многих случаях ФЕ, содержащие эти компоненты, являются аналогами (ср. *an easy mind* – *душевный покой*, *disburden one's mind* – *отвести душу* и др.).

Объяснение этим и многим другим качествам концепта *душа* мы находим в его эволюции и в некоторых чертах русского национального характера: идеалистичности в видении реальности, высокой эмоциональности, акценте на нравственности и морали в оценке поведения.

Проявление черт национальных характеров было выявлено нами также во многих других случаях. Заметно внимание русскоязычного сознания к сильным, неконтролируемым эмоциям, проявившееся в вербализации концептов *сердце* и *душа*. В группе «чувства-состояния» число русских ФЕ со значениями «печаль, уныние, страдание, тревога» значительно превосходит число английских ФЕ (ср. *сердце кровью обливается, душа болит*). Мы объясняем такую коммуникативную значимость этих состояний связью концептов *сердце* и *душа* с другими ключевыми концептами культуры, такими, как *тоска*, а также с отличительным качеством сознания русских – «во всем доходить до крайностей, до пределов возможного» [Лихачев, 1990, С.5]. Эти наблюдения подтверждаются также связью концепта *сердце* с концептами *предчувствие* (как *сердце чуяло*) и *гнев* (в *сердцах*).

Показательно то, что русским языковым сознанием часто отмечаются бесшабашность и удаль в поведении русского человека, вербализованные в ФЕ с компонентом *голова* (*шальная голова*), причем нередко наблюдается противоречивость аксиологических оценок: отрицательная оценка глупости (*дурья голова/башка*), но добродушное отношение к явлениям, которые нельзя однозначно охарактеризовать как положительные (*непутевая голова/головушка*). Англоязычное сознание отмечает скорее качества, связанные с рациональностью: *a level head*.

Отмечены сдержанность и скромность, ценящиеся в англоязычной культуре, и некоторая нетерпимость, нетерпеливость, проявляющаяся в некоторых ФЕ русского языка: *хоть масло на голову лей*.

В ФЕ американского происхождения неизбежно нашли выражение черты национального характера, отличного от английского, отмеченные нами преимущественно в ФЕ с компонентом *head*. В них отражаются ориентированность на успех, настойчивость, ценность быстроты реакции и готовности действовать (*Heads up! – Будь начеку! Go at it bald-headed – иди напролом*). В данной ФЕ компонент *head* присутствует не в «чистом» виде, а в качестве второй основы композита).

Таким образом, применение в настоящем исследовании когнитивного подхода к семантике фразеологических единиц, ее комплексное, широкое рассмотрение позволило оценить концептуальные преобразования с разных сторон и сделать выводы о механизмах вербализации концептов, представляющих интеллектуальную и эмоциональную деятельность человека,

во фразеологии. В частности, в работе удалось продемонстрировать обусловленность семантики фразеологизма строением соответствующих концептов, сформированных в двух различных лингвокультурах и отражающих специфику национального сознания.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Малыхина С.Н. Использование данных контрастивной фразеологии при переводе (на материале сопоставления английских и русских ФЕ, вербализующих концепты, выражающие интеллектуальную и эмоциональную деятельность человека) / С.Н. Малыхина // Вестник Воронежского государственного университета, Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». – 2005. – № 1. – С. 84–88.

2. Малыхина С.Н. Вербализация концептов «сердце» и «heart» в русской и английской фразеологии / С.Н. Малыхина // Филология и культура: Мат-лы V междунар. науч. конф. 19–21 октября 2005 г. / Отв. ред. Т.А. Фесенко. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2005. – С. 511–513.

3. Малыхина С.Н. Взаимодействие концептов *head, heart, mind, soul* при формировании образа человека в английской языковой картине мира / С.Н. Малыхина // Лингвистические основы межкультурной коммуникации: Сборник материалов международной научной конференции 1–2 декабря 2005 г. – Н. Новгород: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, 2005. – С. 241–243.

4. Малыхина С.Н. Подходы к анализу семантики фразеологизмов – от традиционных направлений к современным парадигмам / С.Н. Малыхина // Проблемы межкультурной коммуникации в современном социогуманитарном знании: Сб. статей / Под ред. О.В. Воробьевой. – Липецк: Редакционно-издательский центр ЛГПУ, 2005. – С. 77–82.

5. Малыхина С.Н. Некоторые особенности концептов «head» и «голова» в концептосферах английского и русского языков / С.Н. Малыхина // Реальность, язык и сознание: Междунар. межвуз. сб. науч. тр. – Вып. 3 / Отв. ред. Т.А. Фесенко. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2005. – С. 270–275.

6. Малыхина С.Н. О чем болит голова? Тематические группы фразеологических единиц с компонентом *голова* в русском языке / С.Н. Малыхина // Международный конгресс по когнитивной лингвистике: Сб.

материалов 26–28 сентября 2006 г. / Отв. ред. Н.Н. Болдырев. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2006. – С. 169–171.

Работа №1 опубликована в издании, соответствующем списку изданий, рекомендованному ВАКом.